

Книга 1

**Зеленые холмы
Земли**

Наши самые безумные мечты о будущем будут бледным слепком по сравнению с тем, что нам еще предстоит. Независимо от того, что нас ждет впереди, — я хотел бы участвовать в этом шоу как можно дольше.

Роберт Э. Хайнлайн

ИСТОРИЯ БУДУЩЕГО

1-й вариант, начальный (1941); опубликован в «Astounding Science Fiction», май 1941.

ДАТЫ	ИСТОРИИ	ПЕРСОНАЖИ	ТЕХНИЧЕСКИЕ УСПЕХИ
н. э. ( ) — нерассказанные истории			
1940	Линия жизни «...И построил он себе скрюченный домишко»	Пинеро Тил	
1950	Да будет свет!	Дуглас Мартин	
1960	(Слово ребром)	Гейнс Блекинсол	
1970	Дороги должны катиться Взрыв всегда возможен	Харпер Эриксон Кинг Ленц Гарриган Макинтайр Каммингс	
1980			Солнечные панели Дуласа—Мартин Механизированные дороги Коммерческие ракетные рейсы
1990	Реквием (Под нами огонь!)	Скаддер	Вертолеты
2000		Уингейт С. Х. Джонс Кошелек	Межпланетные перелеты
2010	Логика империи (Звук его крыльев)	Неемия	Уран-235, искусственные радиоактивные элементы
2020	(Затмение)		
2030			(Прекращение полетов)
2040			Развитие психометрии и психодинамики
2050			Ограниченное использование теплелатии
2060		Новак Джон Лайл Зеб Джонс Мастер Питер Магдалина	Развитие субмолекулярной механики
2070	«Если это будет продолжаться...»	Маккиннон «Линный» Рэндалл Персефона «Доктор»	Статическая субмолекулярная техника (парастатика)
2080			
2090	Ковентри		
2100			
2110	Неудачник	Либби Маккой Родс Дойл	
2120	Вселенная; только пролог (Пока не пришли злые дни)		Возобновление космических полетов
2130			
2140			

Эта «первичная версия» плана «Истории будущего» показывает начальный замысел, адаптированный с учетом раннего романа «Нам, живущим». Обратите внимание, что рассказы, концентрирующиеся вокруг «Зеленых холмов Земли» и посвященные заселению Солнечной системы, в этом плане отсутствуют; они были задуманы и написаны только шесть лет спустя, после Второй мировой войны.

ТЕХНИЧЕСКИЕ УСПЕХИ	СОЦИОЛОГИЯ	ПРИМЕЧАНИЯ
	Коллапс Европы	
	БЕЗУМНЫЕ ГОДЫ	
Трансатлантические ракетные перелеты	Забастовка 1960 года ЛОЖНЫЙ РАССВЕТ, 1960–1970 Первая ракета на Луну, 1978	Значительный технический прогресс в этот период сопровождается постепенным упадком нравов, целей и общественных институтов, завершаясь массовым психозом шестого десятилетия и Междувластием
Ракетный транспорт между Северным и Южным полушариями	Акт о космической предосторожности Лунные корпорации Гарримана	
Бактериофаг	Основа Луна-Сити ПЕРИОД ИМПЕРСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ, 1970–2020 Революция в Литтл-Америке Межпланетные исследования и разработки Американо-австралийский аншлюс	За Междувластием последовал период реконструкции. Финансовые предложения Вурхиса привели к временной экономической стабильности и возможности переориентации. Это закончилось открытием новых рубежей и возвращением к экономике XIX века
Транспортные и боевые модули	Рост религиозного фанатизма «Новый крестовый поход» Восстание и независимость венериканских колонистов	
Коммерческая стереооптика	Религиозная диктатура в США	Краткий период межпланетного империализма завершился тремя революциями: в Антарктике, США и на Венере. Космические путешествия прекратились до 2072 года
Бустерные орудия		Период малого технического прогресса и ограничения исследований. Крайний пуританизм. Класс священников разрабатывает определенные моменты психодинамики и психометрии, психологии масс и контроля над обществом
Синтетическая пища	ПЕРВАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ, с 2075 года	
Управление погодой Волновая механика «Барьер»		
Управление атомами Элементы 93-416 Парастатическая техника		Начало консолидации Солнечной системы.
Стабилизация коллоидов Исследования симбиоза Долголетие		Первая попытка межзвездных исследований Гражданские беспорядки, за которыми следует конец юности человечества и начало первой зрелой культуры

Предисловие автора¹

Пророку не стоит излишне конкретизировать.

Л. Спрэг де Камп²

Произведения и этого, и последующих томов серии не задумывались ни как пророчества, ни как история. Автор будет весьма удивлен, если какое-либо из них окажется достаточно похожим на будущие события, чтобы рассматриваться как успешное прорицание.

Рассказы эти относятся к типу «Что будет, если...», где «если» — основной постулат каждого из них — представляет собой некое возможное изменение внутри человеческой среды, кроющееся в современной технологии или культуре. Некоторые возможности маловероятны, как в «Линии жизни», другие могут быть реализованы почти наверняка, как в рассказах, посвященных межпланетным полетам.

Обнаружив в этом томе таблицу, в которой обрисована псевдо-история ближайшего будущего, вы можете подумать, что я пытаюсь пророчествовать всерьез. Это иллюзия — таблица разрабатывалась последовательно, деталь за деталью, для того, чтобы избежать ошибок по мере добавления новых рассказов. Вначале она представляла собой большую диаграмму на стене моего кабинета, где я время от времени делал пометки карандашом. Эту идею я позаимствовал у мистера Синклера Льюиса³, о котором говорят, будто он ведет картотеку, собирает и складывает материалы по папкам, чертит схемы и даже весьма подробные карты выдуманного им штата Уиннемак и его главного города Зенита. Для многих мистер Льюис ухитрился сделать Зенит и его горожан реальнее любого сравнимого с ним по размеру настоящего города на Среднем Западе. Я решил, что метод, выбранный мистером Льюисом, наверняка сгодится и мне, и похитил эту идею. Я рад возможности публично выразить ему свою благодарность.

---

¹ Написано для сборника «Человек, который продал Луну», составившего 1-й том «История будущего» в серии книг Хайнлайна, запланированных издательством «Shasta».

² *Лайон Спрэг де Камп* (1907–2000) — американский писатель-фантаст, один из родоначальников жанров фэнтези и альтернативной истории.

³ *Синклер Льюис* (1885–1951) — классик американской литературы, лауреат Нобелевской премии.

В 1940 году я показал таблицу Джону В. Кэмпбеллу-младшему¹, и он настоял на ее публикации. С тех пор я в ней погряз; становилось все труднее избежать искушения добавить в нее очередной рассказ. Для рассказов, совершенно несовместимых с уже принятой мной историей, мне пришлось придумать несколько псевдонимов. Сейчас я уже вряд ли нуждаюсь в этой таблице; воплощенная в ней выдуманная история будущего стала для меня не менее реальной, чем Плимутский камень².

Серия была начата десять лет назад (1939); за прошедшее десятилетие появилось столько же революционных технологий, сколько за весь предшествующий век. Каждый год самые невероятные предвидения писателей-фантастов превращались в обыденные ежедневные газетные новости. На моей схеме можно найти «бустерные орудия», отнесенные на сто лет вперед, однако немцы спроектировали подобные орудия во время Второй мировой войны³. Дату первого запуска ракеты к Луне схема относит к 1978 году; я совершенно уверен, что 1978 год — дата неверная, но не готов утверждать, что это не произойдет *раньше*⁴.

Характерный пример — рассказ «Взрыв всегда возможен». Он был написан спустя несколько месяцев после того, как первые известия о расщеплении урана достигли нашей страны, задолго до начала «Манхэттенского проекта» (создания атомной бомбы). За несколько месяцев, прошедших между написанием и первым выходом в свет, рассказ устаревал пять раз — настолько быстро развивалась атомная техника. Для соответствия современному уровню науки некоторые места рассказа были вновь пересмотрены; вне всякого сомнения, скоро в отдельных деталях он устареет снова. Но в одном мы можем быть уверены: не устареет основная идея рассказа, ибо атомная энергия во многих аспектах останется фантастически опасной и для отдельных людей, и для общества в целом — и, несмотря на все опасности, люди будут продолжать с ней работать.

Детали могут быть новыми, но пьеса остается все той же. Технологии мчатся вперед, а люди упорно не желают меняться. Недавно я насчитал в одном киоске четырнадцать разных астрологических журна-

---

¹ Джон В. Кэмпбелл (1910–1971) — американский писатель и редактор, один из основателей традиций современной НФ-литературы.

² Плимутский камень — скала, около которой, по преданию, в 1620 году высадились американские первопоселенцы.

³ Очевидно, Хайнлайн имеет в виду артиллерийские орудия с дополнительными пороховыми зарядами, создававшиеся по проекту «Фау-3».

⁴ В этом Хайнлайн не ошибся: как известно, первая высадка людей на Луну произошла в 1969 году.

лов — и ни одного журнала по астрономии. От Плимутского камня до атомной энергии прошло всего триста лет, но в Соединенных Штатах, стране водопровода и сантехники, по-прежнему больше дворовых сортиров, чем ватерклозетов. И ко дню, когда люди впервые пройдут по безмолвному лику Луны, это отношение вряд ли сильно изменится. Аномалии века энергии куда курьезнее его чудес.

Но все равно это великий и славный век, самый замечательный из всех, какие только видела наша легкомысленная планета. Иногда он комичен, слишком часто трагичен и всегда прекрасен. Наши самые безумные мечты о будущем будут бледным слепком по сравнению с тем, что нам еще предстоит. Независимо от того, что нас ждет впереди, — я хотел бы участвовать в этом шоу как можно дольше.

*Роберт Э. Хайнлайн
Колорадо-Спрингс, штат Колорадо
5 мая 1949 года*

КОММЕНТАРИЙ

Для книги «Человек, который продал Луну», первого из запланированных издательством «Shasta»¹ пяти томов с рассказами из «Истории будущего», Хайнлайн написал предисловие, которое было помещено после вступительного слова Джона В. Кэмпбелла. (Вступление Кэмпбелла к «Человеку, который продал Луну» и не менее интересное вступление Каттнера к «Революции 2100 года» не вошли в настоящее издание, они есть только в оригинальном издании «Shasta» и перепечатках.) В предисловии Хайнлайн кратко описывает, как появились опубликованные версии его схематичной таблицы «Истории будущего» (включая переработанную версию, напечатанную на форзацах всех трех книг, изданных «Shasta», и в томе, изданном «Virginia Edition»). Упомянутая им настенная диаграмма была написана от руки в 1939 году, она воспроизведена здесь вместе с вариантом 1941 года, опубликованным в «Astounding»² и схемой 1950-го³.

Он также предостерегает от трактовки своих рассказов как неких «пророчеств» — в любом смысле этого слова. В настоящее время в подобных аргументах надобности нет, но в 1950 году научно-фантастические книги

---

¹ «Shasta» — небольшое издательство научной фантастики и фэнтези, действовавшее в Чикаго в 1947–1957 годах.

² «Astounding» — имеется в виду журнал «Astounding Science Fiction», один из самых авторитетных НФ-журналов в США, главным редактором которого с 1938 года был Джон В. Кэмпбелл-младший.

³ Рукописная схема 1939 года в данное издание не включена; она была воспроизведена в предисловии Уильяма Патерсона к первой книге «Истории будущего», подготовленной Вирджинией Хайнлайн.

вызывали изрядное смущение среди библиотекарей и литературных обозревателей из «мейнстрима», снисходивших до того, чтобы обратить внимание на научную фантастику. Хайнлайн затрагивает эту тему во множестве записок того периода, адресованных библиотекарям и отделам закупок библиотек. Проще было признать, что его вынудили играть роль «профессионального пророка», чем отрицать это и пытаться объяснить разные нюансы. Возможно, эти мысли связаны с участием в сборнике, составленном Ллойдом Артуром Эшбахом¹, «Of Worlds Beyond» («О мирах за пределами»), в который вошло эссе Хайнлайна 1947 года «On the Writing of Speculative Fiction» («О написании спекулятивной беллетристики»). Даже в 1950-е годы смысл научной фантастики многим людям был темен, и Хайнлайн взял на себя роль Главного Разъяснителя ее Неясных Концепций. К 1980 году эти обсуждения вылились в пересмотренный и расширенный вариант эссе «Камо грядеши?» (изначальный вариант напечатан в 1950 году, вторая редакция вышла в 1965 году), опубликованного в книге «Расширенная Вселенная», но даже в нем Хайнлайн рассматривал скорее методы предсказания, а не прорицательскую роль научной фантастики.

Если сравнить рукопись предисловия с его опубликованным вариантом, можно увидеть, что, например, рассказ «...И построил он себе скрюченный домишко» Хайнлайн считал частью «Истории будущего». Рассказ был выброшен из сборника «Человек, который продал Луну» кем-то (возможно, редактором «Shasta») в промежутке между маем 1949 года, когда Хайнлайн написал свое предисловие, и сдачей книги в печать (точная дата неизвестна, но вышла она год спустя, весной 1950 года) — на том основании, что рассказ имеет лишь косвенное отношение к циклу. Между тем ничего противоречащего миру «Истории будущего» в «Скрюченном домишке» нет (как нет и в рассказе «...А еще мы выгуливаем собак», который появился в «Зеленых холмах Земли»² и без препятствий дошел до сборника «Past Through Tomorrow»³).

---

¹ Ллойд Артур Эшбах (1910–2003) — американский писатель и издатель фантастики.

² «Зеленые холмы Земли» («The Green Hills of Earth») — сборник 1951 года.

³ «Past Through Tomorrow» — сборник, в который вошло большинство произведений из цикла «История будущего» (первое издание — 1967 год).

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

Председатель стучал молотком по столу, добиваясь тишины. Свист и крики в зале постепенно затихали — по мере того как добровольные блюстители порядка утихомиривали своих наиболее вспыльчивых коллег. Докладчик, стоявший за кафедрой возле председательского стола, казалось, не замечал, что творилось вокруг. Его безучастное, слегка надменное лицо было спокойно. Председатель повернулся к докладчику, в его голосе слышались едва сдерживаемые гнев и раздражение.

— Доктор Пинеро, — сказал он, выделив голосом первое слово, — я вынужден извиниться перед вами за недопустимое поведение аудитории во время вашего сообщения. Поражаюсь, как мои коллеги могли настолько забыть о достоинстве, присущем людям науки, и позволить себе прерывать докладчика — независимо от того, насколько... — он сделал паузу и пожевал губами, — насколько веским был повод для подобного поведения.

Пинеро ответил ему улыбкой, которую легко можно было бы счесть откровенно оскорбительной. Председатель опять сдержался и продолжал с видимым усилием:

— Мне хотелось бы, чтобы программа сегодняшнего заседания завершилась на достойной ноте и в соответствии с регламентом. Поэтому я хочу, чтобы вы закончили свое сообщение. В то же время я вынужден вас попросить воздержаться от осквернения наших умов идеями, ложность которых самоочевидна для всякого образованного человека. Будьте любезны ограничиться сообщением о своем открытии, если таковое действительно существует.

— Но как же я смогу донести до вас новую идею, не очистив предварительно ваши мозги от старых заблуждений? — Пинеро театрально взвел свои пухлые белые руки.

Аудитория вновь ожила и глухо зароптала. Из задних рядов кто-то выкрикнул:

— Гнать этого шарлатана! Довольно!

Председатель опять постучал молотком:

— Джентльмены! Прошу вас! — и обратился к Пинеро: — Должен ли я напомнить, что вы не являетесь членом данного сообщества и вас сюда никто не приглашал?

Пинеро удивленно приподнял брови:

— Да ну? Помнится, я держал в руках некое приглашение на бланке Академии...

— Верно. — Председатель снова пожевал губами. — Я сам направил вам это приглашение. Но исключительно уступая желаниям одного из наших попечителей, прекрасного человека, проникнутого искренней заботой о благе общества, но отнюдь не ученого, не члена Академии.

Пинеро улыбнулся — все той же раздражающей улыбкой:

— Вот как? Мне следовало бы догадаться... Старина Бидуэлл, не правда ли? «Смешанное страхование жизни»? Конечно же, он жаждет, чтобы его дрессированные тюлени выставили меня шарлатаном. Ведь если я смогу назвать человеку день его смерти, никто не будет покупать у Бидуэлла его прекрасные полисы. Только как же вы разоблачите меня, если не хотите даже выслушать? Впрочем, весьма сомнительно, что у вас хватит ума понять меня, поэтому Бидуэлл, похоже, натравил шакалов на льва.

И Пинеро демонстративно повернулся к залу спиной. Ропот в зале все нарастал, в нем послышались угрожающие ноты. Председатель тщетно призывал к порядку. В первом ряду поднялась фигура:

— Господин председатель!

Председатель решил не упускать шанса и прокричал:

— Джентльмены! Слово предоставляется доктору Ван Рейнсмиту! Волнение в зале утихло.

Доктор откашлялся, поправил свою роскошную белокурую прическу и засунул руку в карман элегантных брюк, приняв обычный для него вид неперменного участника заседаний дамских благотворительных обществ.

— Господин председатель, господа члены Академии наук, призываю вас проявить терпимость. Даже убийца имеет право на последнее слово, перед тем как суд огласит приговор. Так можем ли мы поступить иначе? И пусть кто-то из вас уже вынес в уме свой вердикт, лично я готов проявить к доктору Пинеро то же внимание, с каким наше высокое собрание отнеслось бы к любому коллеге, не являющемуся членом нашего сообщества, даже в том случае, — он отвесил доктору Пинеро легкий поклон, — если нам неизвестен университет, присво-

ивший ему ученую степень¹. Если то, что докладчик собирается нам сказать, неверно, — чем это может нам повредить? Если же его идеи верны, нам следует знать их. — Его мягкий, хорошо поставленный голос лился, умиротворяя и успокаивая. — Если манеры досточтимого доктора не отличаются, на наш взгляд, чрезмерным изяществом, мы должны понимать, что уважаемый докладчик мог прибыть из тех мест или представлять тот круг общества, где подобным пустякам не придается особого значения. Наш добрый друг и спонсор попросил нас выслушать этого человека и по достоинству оценить его изобретение. Так давайте же соблюдать объективность и приличия.

Доктор Ван Рейнсмидт сел под аплодисменты, удовлетворенный тем, что вновь укрепил свою репутацию интеллектуального лидера. Завтрашние газеты не преминут отметить здравый смысл и личное обаяние «самого красивого в Америке президента университета». И кто знает, не раскошелится ли наконец старик Бидуэлл на постройку университетского плавательного бассейна?..

Когда аплодисменты стихли, председатель повернулся туда, где стоял, сложив руки на круглом брюшке, безмятежный возмутитель спокойствия.

— Вы продолжите, доктор Пинеро?

— Зачем?

Председатель пожал плечами:

— Вы для этого и пришли.

Пинеро оживился:

— Верно. Очень даже верно. Но было ли это разумно — приходить сюда? Найдется ли здесь хоть один человек, способный взглянуть в лицо голым фактам и не покраснеть? Полагаю, что нет. Даже этот столь великолепный джентльмен, убедительно рекомендовавший вам выслушать меня, даже он уже осудил меня в душе и вынес окончательный приговор. Он искал порядка, а не истины. Но если истина бросает вызов порядку — примет ли он истину? А вы все — примете? Тем не менее, если я не стану продолжать, вы припишете победу себе. И маленький человек с улицы посчитает, что вы, маленькие человечки, изблещили меня, Пинеро, как мошенника и шарлатана. Это меня не устраивает. Я буду говорить.

---

¹ На Западе правом присвоить ученую степень обладает любой университет, поэтому одна и та же степень может оказаться почетной, будь она присуждена престижным учебным заведением, и не вызвать ни малейшего уважения, если ее присудил малоизвестный университет.

Еще раз поясню свое открытие. Попросту говоря, я нашел метод, позволяющий определить продолжительность человеческой жизни. Я могу авансом предъявить вам счет Ангела Смерти. Я могу сказать, когда Черный Верблюд преклонит колени у ваших дверей¹. За пять минут с помощью своего аппарата я могу узнать, сколько песчинок осталось в часах, отмеряющих вашу жизнь.

Он замолк, скрестив руки на груди. Несколько мгновений в зале царил тишина, потом начал нарастать беспокойный гул.

— Вы ведь не закончили, доктор Пинеро? — спросил наконец председатель.

— А что еще говорить?

— Вы не рассказали, как именно вы этого добиваетесь.

Брови доктора Пинеро взлетели вверх.

— Вы думаете, я доверю плоды трудов своих детям, которые будут забавляться ими? Это весьма опасное знание, друг мой. И я храню его для единственного человека, который понимает это, — он похлопал себя по груди, — для самого себя.

— Но как мы узнаем, что у вас есть что-то, кроме ваших нелепых претензий?

— Очень просто. Вы образуете комиссию, которая будет присутствовать при демонстрации изобретения. Если мой метод сработает — прекрасно, вы примете его и объявите об этом всему миру. Если же нет — я буду дискредитирован и принесу вам извинения. Я, Пинеро, извинюсь перед вами!

В задних рядах поднялся тощий сутулый человек. Председатель дал ему слово, и тот заявил:

— Господин председатель, как может уважаемый доктор предлагать нам такое? Неужели он рассчитывает, что мы двадцать или тридцать лет будем ждать чьей-то смерти, чтобы убедиться в обоснованности его предсказаний?

Пинеро ответил, не дожидаясь разрешения председателя:

— Фи! Что за чепуха! Неужели вы настолько невежественны в статистике, что не знаете: в любой достаточно большой группе найдется по крайней мере один человек, которому предстоит умереть в ближайшем будущем? У меня есть предложение: позвольте мне обследовать всех присутствующих в этом зале, и я назову человека, который

---

¹ В исламской традиции Черный Верблюд соответствует христианскому Ангелу Смерти, он увозит души умерших. Но в Коране о нем не упоминается, так как он порождение народных верований.

умрет в течение двух недель, назову день и час его смерти. — Он свирепо оглядел аудиторию. — Вы согласны?

Следующим поднялся толстый мужчина. Он заговорил ровным, размеренным голосом:

— Что до меня, то я не могу одобрить подобного эксперимента. Как врач, я с сожалением отмечаю явные признаки серьезных сердечных заболеваний у многих из наших старших коллег. Если доктор Пинеро также знает эти симптомы, что вполне возможно, и если он изберет свою жертву из их числа, названный им человек может умереть к назначенному сроку независимо от того, работает машинка нашего выдающегося докладчика или нет.

Его тут же поддержал другой оратор:

— Доктор Шепард прав. Зачем тратить время на эти шаманские трюки? Я убежден, что субъект, именующий себя *доктором* Пинеро, хочет использовать нас, чтобы придать вес своим заявлениям. Участвуя в этом фарсе, мы играем ему на руку. Не знаю, что он задумал, но мы ему нужны для рекламы его аферы. И потому я предлагаю, господин председатель, перейти к следующему пункту нашей повестки.

Предложение было встречено одобрительным шумом, но Пинеро и не думал сдаваться. Сквозь возгласы: «К порядку! К порядку!» — он, потрясая своей неопрятной гривой, кричал:

— Варвары! Дегенераты! Бестолочи! Ваша порода мешала признанию всех великих открытий, с начала времен! Из-за вашей компании невежд Галилей переворачивается в гробу! Вон тот жирный дурак, играющий клубным значком, называет себя врачом. «Знахарь» — было бы точнее! А тот лысый коротышка, — да-да, вы! — вы называете себя философом и несете чушь о времени и жизни в чистых категориях. Что вы знаете о жизни? О времени? Как вы можете надеяться понять их, если не хотите познать истину, когда вам выпал шанс? Ха! — Он плюнул на пол. — И вы называетесь Академией наук! Да вы сборище гробовщиков, бальзамирующих идеи своих энергичных предшественников!

Он остановился, чтобы набрать в грудь воздуха, и в этот момент его взяли с двух сторон под руки и уволокли за кулисы. Из-за стола прессы поспешно поднялись несколько репортеров и последовали за ним. Председатель объявил перерыв в заседании.

Газетчики перехватили Пинеро у служебного выхода, когда он шагал легкой, пружинящей походкой, насвистывая какой-то легкомысленный мотив. В нем не было и следа воинственности, которую он демонстрировал минуту назад. Репортеры окружили его:

— Как насчет интервью, док?

— Ваши взгляды на современное образование?

— Ну и всыпали же вы им! Что вы думаете о жизни после смерти?

— Снимите шляпу, док, сейчас вылетит птичка!

Он улыбнулся всем сразу:

— По одному, ребята, и не так быстро. Я сам был газетчиком. Как насчет того, чтобы заглянуть ко мне? Там и поговорим.

Уже через несколько минут они пытались отыскать себе место в неприбранной комнате, служившей Пинеро и гостиной, и спальней; кое-как рассевшись, все задымили его сигарами. Пинеро одарил гостей лучезарной улыбкой:

— Что будем пить, ребята? Скотч, бурбон?

Управившись с напитками, он приступил к делу:

— Итак, ребята, что вас интересует?

— Выкладывайте начистоту, док, есть у вас что-то или нет?

— Кое-что есть, мой юный друг, несомненно, есть.

— Вот и расскажите, как оно работает. Та чушь, которую вы втирали профессорам, с нами не пройдет.

— Ну-ну, мой дорогой друг. Это мое изобретение. И я хочу с его помощью немного подзаработать. Что же вы думаете, я все выложу первому встречному?

— Послушайте, док, если вы хотите попасть в утренние газеты, вы должны дать нам хоть что-то, за что можно было бы уцепиться. Чем вы пользуетесь? Магическим кристаллом?

— Не совсем. Впрочем, не хотите ли взглянуть на мой аппарат?

— Охотно! Это уже деловой разговор.

Пинеро проводил их в соседнюю комнату и махнул рукой:

— Вот он, ребята.

Представшее их взорам нагромождение аппаратуры отдаленно напоминало оборудование рентгеновского кабинета. Но с первого взгляда можно было сказать лишь, что использовалась здесь электроэнергия, а некоторые шкалы имели знакомую градуировку; обо всем остальном судить было невозможно — даже о назначении установки.

— На каком принципе эта штуковина работает, док?

Пинеро поджал губы и задумался.

— Вы все, несомненно, знаете, что жизнь имеет электрическую природу. Это трюизм. Он, конечно, гроша ломаного не стоит, но может вам понять принцип. Вы также слышали, вероятно, что время — это четвертое измерение. Не важно, верите вы в это или нет. Об этом твердили на каждом углу, и в итоге тезис потерял всякий смысл, превратившись в штамп, которым болтуны пытаются поразить воображение болванов. Но попробуйте сейчас мысленно представить себе это, попытайтесь ощутить эмоционально. — Он подошел к одному из ре-

портеров. — Возьмем, например, вас. Вас зовут Роджерс, не правда ли? Очень хорошо, Роджерс. Так вот, вы являетесь пространственно-временным объектом, имеющим протяженность в четырех измерениях. Вы почти шесть футов в высоту, около двадцати дюймов в ширину и дюймов десять в глубину. За вами тянется во времени остальная часть пространственно-временного объекта, заканчиваясь примерно в тысяча девятьсот шестнадцатом году. А то, что мы видим сейчас, — поперечный срез этого объекта, сделанный перпендикулярно временной оси и размерами соответствующий текущему моменту. На одном конце объекта — младенец, пахнущий кислым молоком и срыгивающий завтрак на слюнявчик. На другом конце, возможно где-то в восьмидесятых, — старик. Представьте себе этот пространственно-временной объект, именуемый Роджерсом, в виде длинного розового червя, протянувшегося сквозь годы: один его конец во чреве матери, а другой — в могиле. Он тянется здесь, мимо нас, и его поперечное сечение кажется нам одним обособленным телом. Но это иллюзия: существует лишь физическая непрерывность розового червя, тянущегося сквозь годы. С этой точки зрения существует и физическая непрерывность вида в целом, ибо одни розовые черви ответвляются от других; в этом смысле вид похож на виноградную лозу, плети которой переплетаются и дают все новые побеги. И наблюдая перед собой лишь поперечные сечения лозы, мы пребываем в заблуждении, считая ростки отдельными личностями.

Он остановился и оглядел репортеров. Один из них, мрачноватый парень с упрямой физиономией, поинтересовался:

— Все это прекрасно, Пинеро, если, конечно, правда! Но что же дальше?

Пинеро одарил его всепрощающей улыбкой:

— Терпение, друг мой. Я просил вас представить себе жизнь как явление электрическое. Вот и подумайте о нашем длинном розовом черве как об электрическом проводнике. Вы, возможно, слышали, что инженеры-электрики с помощью специальных приборов могут с берега определить место обрыва трансатлантического кабеля? Вот и я делаю то же самое с нашими розовыми червяками. Подключая определенным образом свои приборы к находящемуся здесь, в этой комнате, поперечному сечению, я могу предсказать, где произойдет обрыв, иначе говоря — когда наступит смерть. А если хотите, я могу переменить знаки в соединении цепей и назвать точную дату вашего рождения. Однако это неинтересно — вы и так ее знаете.

Мрачный репортер ухмыльнулся:

— Вот вы и попались, док! Если то, что вы говорили о виде как о лозе из розовых червей, правда, то вы не сможете назвать дату рож-

дения, потому что связь с видом при рождении не прерывается. Ваш электрический проводник проходит через мать и ведет к самым ранним предкам человека.

Пинеро расцвел:

— Абсолютно точно, друг мой, и очень разумно. Но вы слишком буквально поняли метафору. Мои измерения производятся все-таки не так, как лоцируется длина электрического проводника. В каком-то смысле моя работа похожа на измерение протяженности длинного коридора при помощи эхолокатора. В момент рождения коридор делает характерный поворот, и, правильно настроив свои приборы, я могу уловить эхо, отраженное этим поворотом. Есть лишь один случай, когда я не могу получить надежного результата: невозможно отделить линию жизни женщины от линии еще не родившегося ребенка, которого она носит во чреве.

— Ну а теперь покажите, как это делается!

— С удовольствием, дорогой мой. Вы согласны подвергнуться проверке?

— Ага! — сказал один из репортеров. — Он поймал тебя на слове, Люк. Соглашайся или заткнись.

— Я в игре. Что мне делать?

— Прежде всего напишите на листке дату вашего рождения и передайте кому-нибудь из коллег.

Люк выполнил указание.

— И что теперь?

— Снимите верхнюю одежду и встаньте на эти весы. Скажите, вы когда-нибудь резко худели? Толстели? Сколько вы весили при рождении? Десять фунтов? Отличный крепкий мальчик. Теперь таких крепышей уже не бывает.

— К чему вся эта болтовня?

— Я стараюсь приблизительно оценить среднее поперечное сечение вашего длинного розового проводника, дорогой мой Люк. А теперь — не хотите ли сесть вот сюда? Этот электрод возьмите в рот. Током вас не ударит, не беспокойтесь, напряжение очень низкое, меньше одного микровольта, а мне нужен хороший контакт.

Доктор отошел от Люка и направился к аппарату. Прежде чем взяться за рукоятки управления, он опустил над собой защитный козырек. Некоторые из оставшихся открытыми циферблатов ожили, машина басовито загудела. Потом гудение смолкло, и Пинеро из своего укрытия объявил:

— У меня получился один из дней февраля двенадцатого года. У кого листок с датой?

Листок был извлечен на свет и развернут. Державший его прочел:
— Двадцать второе февраля тысяча девятьсот двенадцатого года.
В наступившей тишине откуда-то сбоку прозвучал голос:
— Док, могу я выпить еще виски?

Напряжение спало, все заговорили наперебой:

— Проверьте меня, док!

— Сначала меня. Я сирота и хочу знать...

— И правда, док, устройте нам небольшое показательное шоу!

Пинеро, беспрестанно улыбаясь, исполнял все просьбы, ныряя под козырек, словно суслик в норку. Когда у каждого оказалось в руках по два листка, подтверждающих безошибочность ответов доктора, наступило долгое молчание, прерванное Люком:

— Как насчет предсказания дня смерти, Пинеро? Может, покажите нам и это?

— Как угодно. Кто хочет попробовать?

Ответа не последовало. Кое-кто стал выталкивать вперед Люка:

— Ну-ка, ну-ка, умник, давай. Сам ведь напросился.

Тот дал усадить себя в кресло. Пинеро щелкнул несколькими переключателями, потом нырнул под накидку. Когда гудение смолкло, он вновь предстал перед репортерами, довольно потирая руки:

— Ну вот и все, что я хотел вам продемонстрировать, ребята. Хватит вам для репортажа?

— Эй, а где же предсказание? Когда Люк получит свою «тридцатку»?¹

— Да, как насчет этого? — поддержал Люк. — Каков результат?

Пинеро сморщился, словно от боли:

— Джентльмены, вы меня удивляете! Я не раздаю эту информацию бесплатно. И никогда не сообщаю ее никому, кроме клиента, который у меня консультируется.

— Я не против, док. Давайте скажите им!

— Мне очень жаль, но я действительно должен отказаться. Я согласился продемонстрировать вам работу своего аппарата, а не оглашать результат.

Люк затоптал окуроч:

— Сплошное надувательство, ребята. Он, похоже, вызнал возраст каждого репортера в городе, чтобы подготовиться к нашей встрече. Это не стоит и стертого меда, Пинеро!

---

¹ Выражение обязано своим происхождением телеграфу; тремя иксами или римской цифрой «тридцать» телеграфисты обозначали окончание сообщения. Газетчики, подхватившие у них эту привычку, стали ставить значок в конце статьи, откуда пошли три разделяющие абзацы звездочки. Позже стало эвфемизмом понятия «смерть».

Пинеро печально посмотрел на него:

— Вы женаты, друг мой?

— Нет.

— Есть у вас кто-нибудь на иждивении? Или близкие родственники?

— Нет, а что случилось? Вы хотите меня усыновить?

Пинеро грустно покачал головой:

— Мне искренне жаль вас, дорогой мой Люк. Вы не доживете до завтрашнего дня.

«УЧЕНОЕ СОБРАНИЕ ОБОРАЧИВАЕТСЯ СКАНДАЛОМ»

«УЧЕНЫЙ-ЗУБРИЛКА РАЗДАЕТ ПРЕДСКАЗАНИЯ»

«КОМПОСТЕР СМЕРТИ НА ВАШИХ ТАБЕЛЬНЫХ ЧАСАХ»

«ЖУРНАЛИСТ УМИРАЕТ, КАК ДОКТОР ПРОПИСАЛ»

«„МОШЕННИЧЕСТВО“, — УТВЕРЖДАЕТ УЧЕНЫЙ СОВЕТ»

«...Через двадцать минут после необыкновенного предсказания Пинеро репортер Тиммонс, шедший по Бродвею к офису „Дейли геральд“, где он работал, был сбит с ног упавшей вывеской и скончался.

Доктор Пинеро отказался комментировать происшедшее, но подтвердил, что предсказал смерть Тиммонса при помощи своего так называемого хроновитаметра. Начальник полиции Рой...»

Вас беспокоит БУДУЩЕЕ???

Не тратьте деньги на гадалок — обращайтесь к доктору Хьюго Пинеро, биоконсультанту. С помощью непогрешимых методов науки он поможет Вам спланировать Ваше будущее.

Никакого мошенничества.

Никаких «посланий духов».

Наши предсказания обеспечены обязательством на 10 000\$.

Проспекты высылаются по требованию.

ПЕСКИ ВРЕМЕН, инкорпорейтед.

Мажестик-билдинг, № 700

(на правах рекламы)

Официальное уведомление

Выражаю свое почтение всем, к кому относится нижеследующее: я, Джон Кэбот Уинтроп III, совладелец адвокатской конторы «Уинтроп, Уинтроп, Дитмерс и Уинтроп», подтверждаю, что Хьюго Пинеро, житель этого города, передал мне десять тысяч долларов в подлинных банкнотах Соединенных Штатов и поручил поместить их на сохранение в выбранный мною банк со следующими инструкциями:

Вся указанная сумма является залоговой и должна быть немедленно выплачена первому клиенту Хьюго Пинеро и/или «Пески времен, инкорпорейтед», фактическая продолжительность жизни которого превысит предсказанную Хьюго Пинеро на один процент, или наследникам первого клиента, который не доживет до предсказанного возраста на ту же величину, в зависимости от того, какое событие произойдет раньше.

Я подтверждаю далее, что сегодня поместил указанную залоговую сумму вместе с вышеупомянутыми инструкциями в Первый независимый национальный банк этого города.

Подписано и заверено:
Джон Кэбот Уинтроп III

Подписано и заверено в моем присутствии
во 2-й день апреля 1951 года.

Альберт М. Свенсон,
нотариус графства и штата.

Мои полномочия действительны до 17 июня 1951 года

«Добрый вечер, уважаемые радиослушатели! Экстренное сообщение! Хьюго Пинеро, Маг и Волшебник из Ниоткуда, сделал свое тысячное предсказание дня смерти, и пока еще никто не потребовал с него залоговую сумму, которую он обещал выплатить любому, кто поймает его на ошибке. Учитывая, что уже тринадцать его клиентов мертвы, можно считать математически доказанным, что у него есть личный канал связи с офисом старухи с косой. Что до меня, то это одна из тех новостей, которые я не хочу узнавать до того, как все произойдет. И потому ваш корреспондент, освещающий события по стране, никогда не станет клиентом пророка Пинеро...»

Баритон судьи холодным ветром ворвался в спертый воздух зала суда:

— Будьте любезны, мистер Уимс, давайте вернемся к нашим баранам. Суд удовлетворил вашу просьбу о временном прекращении деятельности ответчика, а теперь вы просите, чтобы это ограничение стало постоянным. Доктор Пинеро счел ваши аргументы недостаточно вескими и попросил, чтобы судебный запрет был отменен, а также чтобы я обязал вашего клиента оставить попытки вмешиваться в то, что Пинеро именует обыкновенным законным бизнесом. Поскольку вы обращаетесь не к присяжным, будьте любезны оставить риторику и объяснить мне простым языком, почему я не могу удовлетворить его просьбу.

СОДЕРЖАНИЕ

Книга 1 ЗЕЛЕННЫЕ ХОЛМЫ ЗЕМЛИ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА. <i>Перевод Т. Магакяна</i>	11
Комментарий. <i>Перевод Т. Магакяна</i>	13
ЛИНИЯ ЖИЗНИ. <i>Рассказ. Перевод А. Дмитриева</i>	15
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	35
ДА БУДЕТ СВЕТ! <i>Рассказ. Перевод К. Плешкова</i>	36
Комментарий. <i>Перевод К. Плешкова</i>	53
ДОРОГИ ДОЛЖНЫ КАТИТЬСЯ. <i>Рассказ</i> <i>Перевод С. Логинова, А. Етоева</i>	54
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	92
ВЗРЫВ ВСЕГДА ВОЗМОЖЕН. <i>Рассказ. Перевод Ф. Мендельсона</i>	93
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	142
ЭКСКУРС. <i>Рассказ. Перевод Т. Магакяна</i>	144
Комментарий. <i>Перевод Т. Магакяна</i>	145
ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПРОДАЛ ЛУНУ. <i>Повесть</i> <i>Перевод Т. Магакяна</i>	146
Комментарий. <i>Перевод Т. Магакяна</i>	243
ДАЛИЛА И КОСМИЧЕСКИЙ МОНТАЖНИК. <i>Рассказ</i> <i>Перевод А. Етоева</i>	246
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	261
КОСМИЧЕСКИЙ ИЗВОЗЧИК. <i>Рассказ. Перевод С. Логинова</i>	264
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	284
РЕКВИЕМ. <i>Рассказ. Перевод А. Корженевского</i>	286
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	304
ДОЛГАЯ ВАХТА. <i>Рассказ. Перевод Ю. Павлова</i>	306
Комментарий. <i>Перевод Ю. Павлова</i>	320

ПРИСАЖИВАЙТЕСЬ, ДЖЕНТЛЬМЕНЫ! <i>Рассказ</i>	
<i>Перевод И. Оранского</i>	322
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	333
ТЕМНЫЕ ЯМЫ ЛУНЫ. <i>Рассказ. Перевод Г. Усовой</i>	335
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	348
КАК ЗДОРОВО ВЕРНУТЬСЯ! <i>Рассказ. Перевод Г. Усовой</i>	351
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	370
... А ЕЩЕ МЫ ВЫГУЛИВАЕМ СОБАК. <i>Рассказ</i>	
<i>Перевод А. Корженевского</i>	372
Комментарий. <i>С. В. Голд</i>	396
ПОИСКОВЫЙ ЛУЧ. <i>Рассказ. Перевод Г. Корчагина</i>	398
Комментарий. <i>Перевод Г. Корчагина</i>	402
ИСПЫТАНИЕ КОСМОСОМ. <i>Рассказ. Перевод И. Оранского</i>	404
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	419
ЗЕЛЕННЫЕ ХОЛМЫ ЗЕМЛИ. <i>Рассказ. Перевод Ян Юа</i>	420
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	431
ЛОГИКА ИМПЕРИИ. <i>Рассказ. Перевод Ю. Павлова</i>	434
Комментарий. <i>Перевод Ю. Павлова</i>	478
УГРОЗА С ЗЕМЛИ. <i>Рассказ. Перевод Н. Изосимовой</i>	480
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	507

Книга 2 ДЕТИ МАФУСАИЛА

«ЕСЛИ ЭТО БУДЕТ ПРОДОЛЖАТЬСЯ...» <i>Перевод И. Можейко</i>	515
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	655
ПОВЕСТЬ О НЕНАПИСАННЫХ ПОВЕСТЯХ	
<i>Перевод А. Тюрина</i>	658
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	662
НЕУДАЧНИК. <i>Перевод А. Тюрина</i>	664
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	686
КОВЕНТРИ. <i>Перевод В. Ковалевского, Н. Штуцер</i>	688
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	737
ДЕТИ МАФУСАИЛА. <i>Перевод К. Плешкова</i>	740
Комментарий. <i>Перевод К. Плешкова</i>	915
ЗАМЕТКИ ОБ ИСТОРИИ БУДУЩЕГО. <i>Перевод С. В. Голд</i>	918
Комментарий. <i>Перевод С. В. Голд</i>	920

Хайнлайн Р.

Х 15 История будущего : повести, рассказы / Роберт Хайнлайн ; пер. с англ. А. Дмитриева, Т. Магакян, С. В. Голд и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 928 с. — (Мир фантастики).

ISBN 978-5-389-20880-3

«История будущего» в творчестве Р. Э. Хайнлайна занимает особое место. Начатая в конце 1930-х годов с рассказа «Линия жизни» и продолженная впоследствии такими классическими вещами, как «Человек, который продал Луну», «Зеленые холмы Земли», и другими не менее важными для писателя произведениями, она охватывает огромный временной интервал эпохи освоения космоса, как это представлялось Хайнлайну. В его «Истории будущего» героические периоды сменяются временем диктатур, мир оборачивается войной, чтобы вновь обернуться миром, — много чего происходит на пути человека в будущее. Неизменен лишь человек — ищущий, борющийся, побеждающий, сомневающийся, любящий, *человечный*.

«Пасынки Вселенной», знаменитый роман Хайнлайна, также входящий в его «Историю будущего», в настоящее издание не включен, так как был опубликован в серии «Мир фантастики» чуть раньше в одноименном томе.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)-445

Литературно-художественное издание

РОБЕРТ ХАЙНЛАЙН
ИСТОРИЯ БУДУЩЕГО

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Екатерины Киселевой
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Маргарита Ахметова,
Валерий Камендо, Дмитрий Капитонов
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 25.02.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 58.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-MFF-29795-01-R